

— Молодой господин, кажется, он зашел в ту кладовую, — раздался старческий женский голос.

Ручка двери дернулась, но замок не поддался.

Он заперся изнутри.

Линь Чанцзэ прижался спиной к стене, его дыхание было прерывистым, а в глазах все ярче разгоралось темное золото.

Температура тела стремительно росла, капля за каплей выжигая остатки разума.

В голове настойчиво, без умолку звучал чужой голос.

«Зачем сопротивляться? Разве сила – это плохо?»

«Подчинись ей, и все, чего ты желаешь, само придет к тебе в руки».

«Хватит бороться, ведь конец все равно один».

Дверь затряслась от громких ударов.

— Эй, Ло Фань! Ты там?

— Ло Фань! Мне нужно кое-что сказать тебе. Ты внутри или нет?!

Линь Чанцзэ резко вскинул голову, уставившись на запертую дверь.

Один шаг, второй...

Голос в его разуме возбужденно взвыл:

«Да, правильно! Разве тебе не нравится Бай Цзыань?»

«Хватит сдерживать себя».

«Запри его! Завладей им! Разорви его в клочья!»

«Он твой!»

«Он должен принадлежать только тебе!»

Линь Чанцзэ шаг за шагом подошел к двери и опустил взгляд. Достаточно было просто нажать на ручку, чтобы увидеть стоящего снаружи, ни о чем не подозревающего юношу.

Это хрупкое создание не сможет оказать ему ни малейшего сопротивления.

И тогда...

Линь Чанцзэ резко выхватил кинжал и с силой вонзил его себе в плечо!

Голос взревел от ярости:

«Идиот! Что ты творишь?!»

Линь Чанцзэ выдернул лезвие. Брызнули алые капли, и тесную кладовую заполнил густой

запах крови.

Он холодно усмехнулся:

— Тебе никогда не подчинить меня.

«И никогда... не заставить меня... причинить ему вред!»

С этими словами он нанес себе еще один удар.

Плоть разошлась, и под воздействием острой, пронзительной боли его сознание наконец прояснилось. Золотое пламя в глазах угасло, уступая место прежнему, привычному цвету.

Стоявший снаружи юноша удивленно хмыкнул и пробормотал:

— И куда он опять подевался?

Звук шагов за дверью стал постепенно отдаляться.

Линь Чанцзэ отбросил окровавленный кинжал и бессильно сполз по стене на пол. Он подогнул одну ногу, мокрые от пота волосы облепили его лоб.

Из ран все еще текла кровь, но ему было плевать – скоро они сами затянутся.

Больно ли ему?

Да, конечно больно.

Частично унаследованная кровь инсектоида лишь ускорила регенерацию, но вовсе не притупляла чувствительность нервных окончаний.

Однако по сравнению с шестью годами, проведенными в лаборатории, эта боль казалась легким дискомфортом.

Он не помнил себя до восьми лет. Его первые воспоминания начинались на холодном металлическом операционном столе.

Там его называли просто «Номер Семем».

Шприцы, белые защитные костюмы, клетки под напряжением, бесконечные эксперименты и нескончаемые муки.

Тогда он часто думал: «Неужели я в аду? И почему я никак не могу умереть?»

Позже он понял: он обязан выжить, чтобы лично отправить этих людей в ад.

Спустя шесть лет мучений он сбежал, попутно взорвав лабораторию и похоронив под обломками своих мучителей.

Еще через два года он выследил и уничтожил всех уцелевших крыс, разбежавшихся из того гнезда. Но, слушая их проклятия, мольбы и предсмертные вопли, он не почувствовал ни капли радости.

Ни единой капли.

Он по-прежнему оставался монстром с кровью инсектоида в жилах.

Гай говорил, что можно попробовать лечение, но шансы на успех ничтожно малы. Тогда Линь Чанцзэ ответил ему: «Если не получится – убей меня».

Так продолжалось, пока он не встретил Бай Цзыаня.

Этот юноша был удивительным: вечно злился и строил козни на словах, но при этом втихомолку помогал ему.

И с Ло Фанем было точно так же. Молодой господин постоянно твердил, как презирает своего слугу и как хочет его наказать, но на деле лишь устраивал ему завуалированные выходы, а все угрозы оставались пустыми словами.

Он даже пытался свести Ло Фаня с ним самим...

Губы Линь Чанцзэ дрогнули в улыбке, которая тут же сменилась горькой гримасой.

Сначала он воспользовался личностью Ло Фаня и внедрился в клан Бай, чтобы расследовать одно дело. Вскоре выяснилось, что семья Бай не имеет к этому никакого отношения. Но он уже просто не мог заставить себя уйти.

Линь Чанцзэ запустил пальцы в волосы и с силой сжал их.

Ему хотелось видеть юношу каждый день, наблюдать за его улыбкой, за тем, как он забавно злится...

Но сегодняшняя вспышка безумия отрезвила его, словно удар обухом по голове.

Он все еще монстр.

Если однажды он окончательно потеряет контроль, то непременно причинит юноше вред.

И если тот когда-нибудь узнает, какое чудовище находится рядом с ним, то наверняка испугается и возненавидет его.

Линь Чанцзэ сжал кулаки так, что хрустнули суставы.

Пора уходить из клана Бай.

С трудом преодолевая слабость, он достал из кармана пластиковую карту. Эту карту Бай Цзыань когда-то небрежно ткнул ему в грудь – на ней лежал подаренный им миллиард имперских кредитов. Он до боли сжал ее в руке, чувствуя, как острые края врезаются в ладонь, но так и не решился сломать, лишь тяжело вздохнул и убрал обратно в карман.

Он решил собственноручно потушить единственный источник света в своей жизни.

«Полюбить тебя – моя величайшая ошибка».

«Держаться от тебя подальше – единственный способ защитить тебя».

***

Энергетический камень, купленный на аукционе, наконец обработали. После очистки и

огранки он превратился в идеальный куб размером с голову взрослого человека. Иссиня-черный минерал при прикосновении отдавал легким, едва ощутимым теплом.

Магические кристаллы, приобретенные накануне, также прошли очистку и теперь лежали аккуратными рядами на летном поле.

К слову, для удобства Бай Цзыань назвал ангар, где хранился его меха, «аэродромом».

Этот «аэродром» по размерам вполне мог соперничать с небольшим стадионом.

Глядя на возвышающегося в центре ангара гиганта, похожего на сурового и величественного бога войны, Бай Цзыань почувствовал, как его душу переполняет неопиcуемый восторг.

Черный меха стоял неподвижно. В его облике не было грубой, избыточной мощи; его силуэт был поджарым, изящным и обтекаемым – идеальное воплощение всего, о чем только мог мечтать пилот.

Потрясающее зрелище.

Юноша щелкнул пальцами. Автоматический манипулятор позади робота подхватил энергетический камень, в то время как другой манипулятор открыл крышку реактора на груди машины. Камень плавно и точно опустился в гнездо.

Окуляры меха мгновенно вспыхнули ровным светом.

Затаив дыхание, Бай Цзыань подошел ближе, поднялся по приставному трапу и слегка прикоснулся ладонью в перчатке к броне на груди робота. Закрыв глаза, он ощутил, как в его сознание хлынул невероятный поток ощущений – мощный, горячий, яркий и стремительный. В это мгновение он почувствовал себя единым целым со своей машиной.

Это был его личный меха – Арес.

Ло Фань замер на пороге ангара. Он закинул голову, глядя на юношу, стоявшего на высоте. Мягкие лучи утреннего солнца ложились на грудь меха, подсвечивая золотистые волосы пилота. Изящная красота юноши на удивление гармонично сочеталась с хищным, холодным силуэтом черного гиганта.

Абсолютное слияние сокрушительной силы и безупречной эстетики.

Заметив вошедшего слугу, Бай Цзыань не спеша спустился по трапу, стянул белые перчатки и небрежно бросил их ему.

— И где ты пропадал эти два дня?

Голос Ло Фаня прозвучал непривычно хрипло и глухо:

— Были личные дела.

— Личные дела? — Бай Цзыань недовольно фыркнул. — Заниматься личными делами в рабочее время... Ладно, иди за мной.

Ло Фань молча последовал за ним. Он проводил взглядом удаляющуюся спину молодого господина и снова опустил глаза.

Войдя в свой кабинет, Бай Цзыань вальяжно уселся в кресло, закинув ногу на ногу. Он достал из ящика стола идентификационную карту Ло Фаня и стопку документов, после чего небрежно швырнул их на стол.

— Забирай свои вещи и проваливай на все четыре стороны.

Ло Фань даже не взглянул на документы и карту. Его глаза были прикованы исключительно к лицу Бай Цзыаня.

— Молодой господин, могу я узнать причину?

Бай Цзыань нахмурился:

— Неужели мне нужен повод, чтобы уволить слугу? Впрочем, сегодня у меня хорошее настроение, так что я сделаю одолжение и отвечу: мне просто надоела твоя физиономия. Ты ведь все равно втайне ненавидишь меня за все мои причуды, верно?

— Я...

— Выплачу тебе десятикратную компенсацию за досрочное расторжение контракта, — бесцеремонно перебил его Бай Цзыань.

Ло Фань какое-то время молчал, а затем низко поклонился:

— Простите, что не смог оправдать ваших ожиданий.

«Это ведь идеальный шанс освободиться... Но почему тогда на душе так невыносимо горько?»

В то же время Бай Цзыань мысленно кричал: «А-а-а-а, ну что за чудо-мальчик! Мне аж самому себе врезать хочется, папочка ведь на самом деле желает тебе только добра!»

Но у него не было другого выбора.

Он уже обо всем позаботился: послезавтра Ло Фаню придет официальное приглашение в Армию Черных Всадников под прямым командованием Гу Тина. С его уровнем ментальной силы и твердым характером он очень быстро добьется там выдающихся успехов.

«Желаю тебе великого будущего, Ло Фань».

И пусть эти слова нельзя было произнести вслух, его искреннее пожелание обязательно должно было сбыться.

<http://bllate.org/book/17981/1727620>